

С Ч А С Т Ь Е

— Вставай, пора, — говорила хозяйка, стягивая с девочки лоскутное одеяло.

О, как не любила Лида подыматься в столь ранний час. Но она знала: надо выгонять стадо...

К пастбищу вела широкая дорога. Из-за леса, казавшегося в утреннем тумане синим, выплзал алый диск солнца. Все оживало: задорно переговаривались птицы, шелестела листва.

Лида реже махала хворостиной, замедляла шаг, начинала петь. Мелодии рождались неожиданно.

... Иногда хозяева разрешали пастушке «нобаловаться» на старых клавирах. Лида непослушными пальцами подбирала напевы. Счастливые минуты!

В те годы Лида нот не знала. Впервые свое музыкальное сочинение она записала много позже, в Омском музыкальном техникуме. Это была колыбельная песня. В ее сочинении отразились воспоминания и о синем лесе и о валунах, до блеска отшлифованных волнами Балтийского моря.

«Тийна!» Кого из нас не извоновал этот балет, созданный по драме А. Кицберга «Оборотень» заслуженным деятелем искусств Эстонской ССР Лидией Мартиновной Аустер.

Не один год трудилась женщина-композитор над созданием балета. Она сочиняла его в Кязму, где леса, казалось, помогли рождению произведения — о трагической борьбе юной героини за свои права на любовь и счастье.

Зрители полюбили балет. Много радости принесло композитору народное признание. Девочка-пастушка, некогда робко подбиравшая мелодии на хозяйских клавирах, стала зрелым композитором. Ее бывший учитель — преподаватель Московской консерватории профессор Виссарион Шебалин, писал:

«Вы нашли то, о чем я всегда говорил вам, нашли себя».

С Виссарионом Шебалиным Лидию Аустер связывают многие годы крепкой дружбы — в семье Шебалиных пятнадцатилетняя сирота нашла дружеское плечо, пригрелась у большого русского сердца. С первых дней знакомства талантливый, тогда еще молодой музыкант руководил ее занятиями.

— Вы должны вспоминать и зали-

сывать музыку народа, обрабатывать народные песни. Придет время, вы поймете, как это важно, — внушал ей Виссарион Шебалин.

— Виссарион Яковлевич понимал меня тогда лучше, чем я сама, — с благодарностью говорит Лидия Мартиновна.

Она обработала немало эстонских народных песен, а позднее создала интересные симфонические и камерные произведения. Фортепьянный концерт Л. Аустер, посвященный молодым строителям коммунизма, с успехом исполнялся в Москве.

Лидия Мартиновна отдает много сил созданию вокальных произведений. На стихи своей любимой поэтессы — Лидии Койдула композитор написала цикл романсов. Широко известна баллада Аустер «24 сентября» на слова Юхана Смуула.

— Послушайте, — говорит Лидия Мартиновна:

Радостно мне. И дышу я
свободней,
Счастьем весенним мой город
расцвел.

Я комсомолкою стала сегодня,
Верит мне Ленинский

наш комсомол!

Это стихи поэтессы комсомолки Ильми Колла, чья душа всегда была прекрасней, как родник, а сердце беспокойным. Задумчивые стихи Ильми по-настоящему близки композитору коммунисту.

Лидия Мартиновна садится за инструмент. Звучит нежная и в то же время ликующая мелодия песни на стихи Колла.

— Когда я в Кязму оркестровала «Тийну», — рассказывает Лидия Мартиновна, — меня пригласили в пионерский лагерь. Попросили написать музыку на стихи пионерки Тийи Маннов. Так родилась новая песня. Ее полюбили в лагере. С тех пор я особенно подружилась с мальчиками и девочками в алых галстуках. Для ребят я написала немало песен, а после поездки в лагерь решила сочинить детский балет. На следующее лето я подарила своим юным друзьям «Кясмускую походную» на слова Х. Кырвитса. Вот она-то и стала лейтмотивом в новом балете.

Сейчас на сцене театра «Эстония» идет балет «Северный сон». В нем Лидия Аустер раскрывает мечты наших ребят, показывает силу дружбы, коллектива.

Этот балетный спектакль на сов-

ременный сюжет создан в творческом содружестве композитора с видным литовским балетмейстером Витаутасом Гривичасом.

К XXII съезду Коммунистической партии нашей страны «Северный сон» с некоторыми дополнениями будет поставлен в Вильнюсе.

* * *

Афиша театра «Эстония» на 5 марта гласила: Вечером — комическая опера В. Шебалина «Укрощение строптивой». Утром — балет Л. Аустер «Северный сон». Так теперь встречаются пути учителя и ученицы. А в комнате Лидии Мартиновны с большого портрета профессора Шебалина, что висит у пианино, смотрят живые умные глаза ее друга. Они словно говорят: «Ищи, твори — в этом счастье».

И. ВАСИЛЬЕВА.

На снимке: Лидия Мартиновна Аустер.

Фото К. Лийва.

Советская Эстония
Таллин

8 МАЯ 1961